

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.91.91.025

Исследование правовой природы доли в уставном капитале коммерческой корпорации в трудах российских ученых в XIX–XX веках

Калабин Вячеслав Сергеевич

Аспирант,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: info@mfua.ru

Аннотация

На основе описанных в статье позиций отечественных ученых-юристов можно заключить, что сначала, исторически понимание доли участия в корпорации зависело от двух основных факторов: (а) от развития организационно-правовых форм объединения людей и их капиталов, и (б) от преобладающей на определенном историческом этапе доктрины юридического лица в конкретном обществе и государстве. Эти факторы влияют производно на понимание доли. Российское право, с некоторыми оговорками, следовало общеевропейскому развитию учения о доле в корпорации. Кроме того, в результате сопоставления позиций следует, что понимание доли постепенно эволюционировало от вида неотчуждаемого «недвижимого имущества» до способных к быстрому обороту движимого имущества в виде совокупности имущественных прав и обязанностей участника по отношению к соответствующей корпорации. Развитие в течение XIX–XX веков в доктрине понятия доли в коммерческой корпорации (в виде акции или пая) не предложило полноценного и внутренне непротиворечивого понимания правовой природы исследуемого института, что связано с его многоаспектностью, многогранностью и особым положением.

Для цитирования в научных исследованиях

Калабин В.С. Исследование правовой природы доли в уставном капитале коммерческой корпорации в трудах российских ученых в XIX–XX веках // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 332-341. DOI: 10.34670/AR.2024.91.91.025

Ключевые слова

Доля, правовая природа, уставной капитал, коммерческая корпорация, история права.

Введение

Значимость исследования правовой природы доли в уставном капитале коммерческой корпорации является значимым вопросом науки корпоративного права, поскольку помогает выявить наиболее оптимальные способы защиты прав, вытекающих из владения долей, а также сущность изучаемого правового явления в его развитии. Долгое время в теории гражданского права широко используется концепция деления правоотношений на абсолютные и относительные. Абсолютные и относительные гражданские правоотношения выделяются в соответствии с критерием того, насколько определены субъекты данных правоотношений. Относительно того, связана ли деятельность обязанного лица с определенными материальными благами или нет, выделяются имущественные и неимущественные правовые отношения. В зависимости от способа удовлетворения интересов управомоченного лица, различают вещные и обязательственные правовые отношения. Основываясь на характере взаимосвязи между управомоченным и обязанным субъектами, выделяются абсолютные и относительные правовые отношения.

Вещные правовые отношения закрепляют статическое имущественное положение субъектов, где вещи являются материальным объектом таких отношений. К числу юридических отношений этого вида относятся, например, правоотношения собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления и другие. Вещные правоотношения считаются абсолютными, поскольку третьи лица обязаны воздерживаться от нарушения этих вещных прав. В обязательственных правоотношениях, которые имеют относительный характер, определены конкретные должники, на которых возлагаются обязанности, как правило, активного типа. Обязательственные правоотношения являются посредниками динамики имущественных отношений.

Абсолютные права противостоят всем другим лицам вне зависимости от того, имеют ли они какие-либо обязательства перед владельцем этих прав.

Относительные права, напротив, устанавливаются между определенными лицами и связаны с определенными обязанностями. Такие права действуют только между конкретными лицами, которые обязаны соблюдать свои обязательства по отношению к друг другу.

Основная часть

Профессор Райхер В.К. в своей статье поставил под сомнение правомерность классификации прав на вещные и обязательственные [Райхер, 1928; Толстой, Сергеев, 1996, 80]. В качестве основного аргумента он использовал тот факт, что многие права не могут быть полностью отнесены ни к первой, ни ко второй группе.

В качестве примера он приводил право залога, содержащее элементы и вещных и обязательственных отношений. Позже к таким промежуточным правоотношениям были отнесены и отношения, возникающие в связи с наймом жилого помещения [Прокопченко, 1979; Гонгало, 1989, 128]. Райхер В.К. отдавал предпочтение делению прав на абсолютные и относительные. Однако вскоре выяснилось, что и оно не является безупречным. Право родителей истребовать своих детей от всех третьих лиц, которые безосновательно их удерживают, Иоффе О.С. назвал относительным правом с качествами абсолютного характера [Иоффе, 1965, 195].

К таким правам Рясенцев В.А. отнес право супругов на общее совместное имущество,

которое как субъективное семейное право является относительным, но одновременно, как и всякое иное право собственности, имеет абсолютный характер [Рясенцов, 1967, 27].

Особая природа корпоративных отношений, вытекающих из обладания долей (акциями), следует из того, что в течение XIX–XX веков ученые по-разному определяли их правовую природу, что следует из представленных ниже правовых позиций.

Несмотря на то, что «юридические лица были в течение всего XIX века одной из излюбленных тем в цивилистической литературе» [Покровский, 2001], вопрос правовой природы доли¹ в корпорации не был среди тех вопросов, которые исследовали отечественные ученые в первую очередь. Сперва активно исследовался вопрос природы юридического лица в целом. Развитие понятия доли в современном понимании зависело от развития восприятия сущности юридического лица.

Наиболее активно природа юридического лица начала исследоваться в XVIII–XIX столетиях, и в этот же период была сформирована критика возникших исследований. В дореволюционный период России и в иных странах было сформировано значительное количество теорий юридического лица [Корягина, 2012].

Вместе с развитием понимания юридического лица проводились исследования, посвященные пониманию и правовой природе доли в уставном капитале коммерческой корпорации, которые тогда представляли из себя акции либо паи в товариществах.

Из работы Квачевского А.В. следует, что в XIX веке в отечественном законодательстве отсутствовало понятие «доля», однако для обозначения размера вклада в товарищество использовались термины «пай» и «акция» – в зависимости от вида товарищества. При этом, применительно к акционерной компании допустимо было использование термина «пай» для обозначения количества взноса от каждого товарища [Квачевский, 1880, 36]. Аналогов обществ (товариществ) с ограниченной ответственностью в императорской России не существовало, однако в проектной документации по совершенствованию гражданского законодательства были так называемые «товарищества с переменным составом» [Гражданское уложение..., 1899].

В начале XX века существовали акционерные компании, капитал которых разделен не на акции, а только на определенные части.

Это следует, в том числе, из работы Бертгольда Г.В., который привел ссылку из кассационного решения Правительственного Сената, согласно которому термины «пай» и «акция» смешиваются, так как в общем под паем именуется сумма, вносимая в товарищество. «В таком случае наименование товарищества акционерной компании или товарищества на паях для существа дела безразлично, ибо обоим терминам означают одно и то же. Основой паевого товарищества, как и акционерной компании, является ограниченная ответственность. Неизбежность тождества и принадлежностей и свойств паевых товариществ и акционерных компаний вытекает именно из указанного принципа ограниченной ответственности, ибо этим принципом все обуславливается, от этого принципа зависит весь строй и организация товарищества» [Бертгольдт, 1900, 51].

Ниже представлены позиции отечественных ученых, на основании которых можно попытаться сформировать общую картину конца XIX века, отражающую историческое понимание правовой природы доли в уставном капитале коммерческой корпорации.

¹ По тексту настоящей статьи термин «доля» используется в широком понимании, под которым стоит иметь в виду пакет акций, пай и другие формы разделения сформированных капиталов коммерческих корпораций.

Так, например, Писемский П.А. понимал акцию в трех значениях: как доля участия лица в предприятии; как известная доля общественного капитала; как документ, свидетельствующий об участии лица в компании [Писемский, 1876, 58].

Описывая акцию в смысле участия в акционерном предприятии, Писемский П.А. придерживался позиции, что права акционера, из которых вытекает участие в предприятии, относятся к правам собственника (т.е. акционер является собственником имущества общества). Обосновывается эта точка зрения тем, что в договоре товарищества, на основании которого учреждается предприятие, никто не лишается своего имущества подобно тому, как, например, в договоре купли-продажи [там же].

«Акционеры есть товарищи, хозяева предприятия; они пользуются всеми его выгодами и несут весь его риск. В естественном смысле они есть собственники имущества компании (*dominium naturale, ex jure naturali*)» [там же].

В понимании Писемского П.А. признание компании юридическим лицом не исключает права собственности акционеров, так как «компания не есть субъект чуждый акционерам, но лишь совокупность их, рассматриваемая как одно лицо» [там же]. В период деятельности компании право собственности акционеров выражается лишь в праве на доходы с имущества, право распоряжения отходит от них и переход на компанию, а по прекращении компании вклады возвращаются акционерам. Писемский П.А. считал, что право собственности компании – фикция, введенная для юридических целей (*legume subtilitate*), которая в некоторой степени устраняет действительность, но не в состоянии совершенно ее уничтожить (*non enim ideo rei veritas deleta vel confusa est*).

Рассматривая акцию как документ, подтверждающий права участия в акционерном предприятии, Писемский П.А. писал о том, что свойство акционера связано с обладанием документа: «Компания имеет право и обязанность платить дивиденды каждому предъявителю акции, не требуя от него удостоверения в правомерности его обладания» [там же, 67]. Несмотря на такую важную функцию акции, Писемским П.А. также отмечалось следующее: «Для понятия об акционерной компании вовсе не существенно, чтобы компания выпускала документы; право участия акционера может доказываться запиской имени акционера в книгах компании, где и отмечаются все переходы права» [там же, 65].

Акция в смысле вклада в капитал предприятия рассматривалась Писемским П.А. как доля, на которую разделяется капитал предприятия: «Каждой акции должен соответствовать известный вклад...» [там же, 72]. Вклады в капитал предприятия могут быть выражены во всякого рода ценностях: денежные и неденежные вклады и даже вклады в виде личного участия акционера.

Белов В.А., комментируя позицию Писемского П.А. справедливо отмечает: «В этой характеристике для нас принципиальны три ключевые вещи: 1) права акционеров точно не являются обязательственными; 2) в правах акционеров нет возможности усмотреть каких-то «смешанных» субстанций (вещно-обязательственного свойства) и 3) права акционеров лишь называются правами собственности, но с точки зрения своего содержания имеют мало общего с классическим правом собственности» [Белов, 2009, 164].

Тарасов И.Т. в своей работе «Учение об акционерных компаниях» определял акцию как «документ на участие в акционерном предприятии с определенной долей акционерного капитала, дающее определенные права и возлагающие определенные обязанности, которые составляют содержание так называемого акционерного права» [Тарасов, 1879-1880, 41].

Также он указывал, что большинство определений акции сводится к следующему: 1) акция

– доля акционерного капитала; 2) акция – участие в акционерном предприятии в качестве акционера; 3) акция – документ, удостоверяющий право как на долю акционерного капитала, так и на участие в предприятии. В свою очередь, он подчеркивал, что признает за акцией только значение документа, указывающего на участие в акционерном предприятии в качестве акционера [там же].

Раскрывая содержание акционерного права, Тарасов И.Т. указывает, что оно состоит из прав и обязанностей акционера и акционеров в совокупности, в большинстве и в меньшинстве, однако он не раскрывает природу таких отношений. В тоже время, Тарасов И.Т. приводит позиции других ученых, которые по-своему определяли содержание акционерного права, основанного на акции.

Например, он указывает, что Молле, считая акционерное право за вещное, разделяет его на две составные части: 1) право совокупной собственности, которое заключается в том, что владельцы акций принимают участие в соответствии с ценой акции в общей собственности в прибылях и убытках компании и 2) право сочленства с правом голоса в общих собраниях в соответствии с уставом [там же, 88].

Также Тарасовым И.Т. представлена позиция Беккера, который определял акционерное право как право акционера 1) на долю имущества компании при ее ликвидации; 2) до ликвидации компании – на участие в управлении и участие в прибылях и выгодах компании.

С одной стороны, Тарасовым И.Т. отрицается обязательственная природа этого права: «...акционер, подобно кредитору, не имеет права требовать у акционерной компании своей доли капитала до срока, на который она дана, и в течение этого срока компания считается собственницей своего капитала». С другой стороны, он отрицает вещно-правовую природу этого права: «...несмотря как на отсутствие права с их стороны на получение обратно своей доли капитала, так и на отсутствие права со стороны кредиторов их на требование удовлетворения из акционерного капитала, причем подобное правоотношение было бы совершенно невозможно, если бы акционеры были бы совладельцами или общими собственниками».

Но, установив проблему, И.Т. Тарасов никакого ее решения не предлагает: «...правовые отношения, вырабатываемые в акционерных компаниях, следует осторожно подводить под известные, старые юридические конструкции, имея всегда в виду, что новые формы соединства вызывают и новые юридические отношения» [Тарасов, 1880, 410-411].

Цитович П.П., анализируя права акционера, приходит к выводу, что акция имеет двойкий смысл: материальный – акция есть совокупность всех прав акционера (членство и два участия); формальный – акция есть документ, в котором заключены (вмещены) права акционера. Этот вывод Цитович П.П. делает на основе того, что членство, участие в складочном капитале, как будущее участие в имуществе компании при ликвидации и, наконец, участие в прибылях – единоличные права акционера. При этом, все эти права заключены в акцию [Цитович, 1891, 152].

Так же, как и другие ученые того времени, акцию Цитович П.П. определял как имущество движимое, находящееся в полном распоряжении акционера. В свою очередь, однозначного вывода о том являются ли права акционера обязательственными или вещными Цитович П.П. не формулировал.

Победоносцев К.П. также отмечал двойственную функцию акции: акция выступает знаком участия в акционерном обществе и удостоверяет право акционера на участие. При этом, сама по себе акция означает наименьшую цельную долю капитала, служащего основанием предприятия

[Победоносцев, 1896, 522].

Обращая внимание на то, что владелец акции приобретает право, связанное с владением, в виде участия в выгодах предприятия и голоса на общих собраниях акционеров, и возможности подачи иска в предусмотренных случаях, Победоносцев К.П. приходит к выводу, что акционер не считается совладельцем имущества, составляющего достояние общества, по крайней мере до тех пор, пока общество существует и действует. «Разве в минуту ликвидации и раздела акционер может предъявить права свои на участие в этом разделе.»

Определяя природу акции, Победоносцев К.П. приходит к выводу, что акцию нельзя причислить к обязательствам, так как она происходит не из договора между членами; «...акцию правильнее причислить (Savigny, Renaud) к вещным правам – это право на известную долю в достоянии общества, но право это во всяком случае есть движимость».

Петражицкий Л.И., исследуя субъективное право акционера, прямо делает вывод, что есть такие гражданские права, которые не относятся ни к вещным, ни к обязательствам [Петражицкий, 1898, 52]. Тем самым выделяет корпоративные права в самостоятельный вид, существующий наряду с вещными и обязательственными.

К началу XX столетия акционерные компании являлись широко распространенным институтом, с которым освоились и теория, и практика.

Благодаря работе Бертольдта Г.В. «Акционерные общества и товарищества на паях по кассационным решениям Правительственного Сената», написанной в самом начале XX века, можно видеть правовую квалификацию доли в хозяйственном обществе со стороны высшей инстанции того времени. Так, Правительствующим Сенатом в решении гражданского кассационного департамента за 1887 год № 81 признано, что именные акции и паи представляют собою одно и то же и что они представляют из себя род движимого имущества.

Одновременно с этим, в решении также указано, что к паевым товариществам и акционерным компаниям нельзя применять нормы и разъяснения, касающиеся права общей собственности.

Каминка А.И. считал разделение акционерного капитала на акции в качестве одной из особенностей, которые в совокупности образуют акционерную форму предприятия. При этом, он отмечал важность в экономическом отношении овеществление права членства в документе, через отчуждение которого переносится и само право собственности [Каминка, 1902, 4].

Описывая, особенности этой формы предприятия, Каминка А.И. указывал, что сделавший взносы теряет какие-либо непосредственные права на это имущество и судьба последнего становится совершенно отличной от судьбы остального имущества акционера. «Непосредственная связь его со сделанным взносом, растворившимся в компанейском имуществе, не может быть восстановлена до прекращения компании».

В другой своей работе Каминка А.И. сделал вывод о том, что акционер по отношению к компании имеет самостоятельные права на управление и на имущество. «Права эти представляют своеобразные особенности сравнительно со структурой индивидуальных обязательственных прав, они носят специфическую корпоративную окраску, сущность которой заключается в элементе господства компании, как таковой, над отдельными ее участниками» [Каминка, 1912, 353].

Свой вывод Каминка А.И. сделал с помощью исследований немецких ученых (Гирке, Герман, Отто Бэр) и отечественного профессора Пахмана В.П., которые признавали специальный статус отношений между корпорацией и ее участником.

В частности, Каминка А.И. основывался на том, что если рассмотреть существо особых

отношений члена к своей корпорации, то видна основная особенность этих отношений, придающую им совершенно своеобразную окраску, заключающуюся в том, что «здесь нет той свободы, того равенства отношений, которое характеризует собой всю область обязательственных отношений» [там же, 351].

На основании теоретических позиций Каминки А.И. можно попытаться обобщить его понимание существа доли в уставном капитале хозяйственного общества. Это часть сформированного участниками хозяйственного общества капитала, фиксирующая принадлежность управленческих и имущественных прав участника по отношению к хозяйственному обществу, с которым участник находится в особых правоотношениях, не похожих на обязательные отношения.

Шершеневич Г.Ф. в своей работе «Курс торгового права» в понятие акции вкладывал двойное значение: 1) как право участие в данном торговом предприятии и 2) как документ, свидетельствующий об этом праве [Шершеневич, 1908, 414].

Шершеневич Г.Ф. определяет акцию как движимость в чем бы ни заключалось имущество товарищества. «Фабрики, копи шахты и пр. принадлежат на праве собственности акционерному товариществу, как юридическому лицу. Акционер же имеет право при жизни товарищества на часть прибыли, при ликвидации – на денежную ценность. Поэтому к акции, как движимости, должны быть применимы правила об обращении движимых вещей» [там же, 418].

Из этого следует, что Шершеневич Г.Ф. не признает право, основанное на акции, обязательством. Более того, прибегает в характеристике юридической природы этого права к такому неюридическому понятию, как хозяин, которое ближе к понятию собственника, но собственником акционера он не считает. В то же время, эта мысль им далее не раскрывается [там же, 392].

Вместе с тем стоит заметить, что вопрос о правах акционеров Шершеневичем Г.Ф. помещен в раздел обязательственного права учебника гражданского права [Шершеневич, 1995, 387-391].

Розенберг В.В. исследовал необходимость введения в отечественное правовое регулирование новый вид юридического лица – товарищество с ограниченной ответственностью, которое представляло прообраз современного общества с ограниченной ответственностью.

Применительно к товариществам с ограниченной ответственностью Розенберг В.В. указывал, что пай дает право 1) на участие в прибылях товарищества, 2) на участие в товарищеском имуществе в случае ликвидации товарищества, 3) на участие в управлении делами товарищества [Розенберг, 1912, 158].

Розенберг В.В. не высказывается относительно рода прав, указывая только на то, что вышеперечисленные права, вытекающие из обладания паем, могут быть названы общими правами товарищей и каждому товарищу принадлежит притязание на одинаковое со всеми другими правовое положение в отношении товарищества [там же].

Исходя из того, что Синайский В.И. поместил вопросы, посвященные товариществу по участкам (акционерным компаниям) в главу «обязательства по договорам», то допустимо предположить, что Синайский В.И. определял правоотношения товарищей (акционеров), вытекающие из факта участия их в таком юридическом лице как обязательственные [Синайский, 1915-1917].

Агарков М.М. обособил право членства в акционерном обществе, не отнеся его ни к вещным, ни к обязательным правам [Агарков, 1927, 175]. По его мнению, акционерное правоотношение имеет совершенно особый характер, включая в себя элементы абсолютных и

относительных правоотношений. Поэтому попытка включить их в известные классификационные группы будет обречена на неудачу.

Заключение

На основе вышепредставленных позиций отечественных ученых-юристов следует, что сначала, исторически понимание доли участия в корпорации зависело от двух основных факторов: (а) от развития организационно-правовых форм объединения людей и их капиталов, и (б) от преобладающей на определенном историческом этапе доктрины юридического лица в конкретном обществе и государстве.

Эти факторы влияют производно на понимание доли. Российское право, с некоторыми оговорками, следовало общеевропейскому развитию учения о доле в корпорации.

Кроме того, в результате сопоставления позиций следует, что понимание доли постепенно эволюционировало от вида неотчуждаемого «недвижимого имущества» до способных к быстрому обороту движимого имущества в виде совокупности имущественных прав и обязанностей участника по отношению к соответствующей корпорации.

Развитие в течение XIX–XX веков в доктрине понятия доли в коммерческой корпорации (в виде акции или пая) не предложило полноценного и внутренне непротиворечивого понимания правовой природы исследуемого института, что связано с его многоаспектностью, многогранностью и особым положением.

Библиография

1. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М., 1927. С. 175.
2. Белов В.А. Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений) // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 164.
3. Бертгольдт Г.В. Акционерные общества и товарищества на паях по кассационным решениям Правительственного Сената. М., 1900. С. 51.
4. Гонгало Б.М. Структура жилищного обязательства // Проблемы обязательного права. Свердловск, 1989. С. 128.
5. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. IV. Ст. 719-921. С объяснениями. СПб.: Государственная типография, 1899. С. 401-511.
6. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Часть III. Л., 1965. С. 195.
7. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Том 1. СПб., 1902. С. 4.
8. Каминка А.И. Очерки торгового права. Выпуск 1. СПб., 1912. С. 353.
9. Квачевский А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 4. С. 36.
10. Корягина А.В. История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 17-22.
11. Петражицкий Л.И. Акционерная компания. СПб, 1898. С. 52.
12. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 58.
13. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть 3. СПб., 1896. С. 522.
14. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. 354 с.
15. Прокопченко И.П. Жилищное законодательство союзных республик. М., 1979. С. 58-59.
16. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. Выпуск I (XXV). 1928. С. 273-306.
17. Розенберг В.В. Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). СПб., 1912. С. 158.
18. Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967. С. 27.
19. Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1915-1917. 442 с.
20. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Вып. II. Ярославль, 1880. С. 410-411.
21. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Ярославль, 1879-1880. С. 41.
22. Толстой Ю.К. (ред.) Гражданское право. СПб., 1996. С. 80.

23. Цитович П.П. Учебник торгового права. Киев, 1891. С. 152.
24. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. I. М., 1908. С. 414.
25. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 387-391.

A study of the legal nature of a share in the authorized capital of a commercial corporation in the works of Russian scientists in the 19th-20th centuries

Vyacheslav S. Kalabin

Postgraduate,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mfua.ru

Abstract

Based on the positions of domestic legal scholars described in the article, we can conclude that at first, historically, the understanding of the share of participation in a corporation depended on two main factors: (a) on the development of organizational and legal forms of association of people and their capital, and (b) on the prevailing a certain historical stage of the doctrine of a legal entity in a particular society and state. These factors have a derivative effect on the understanding of the share. Russian law, with some reservations, followed the pan-European development of the doctrine of shares in a corporation. In addition, as a result of a comparison of positions, it follows that the understanding of a share has gradually evolved from the type of inalienable “real estate” to movable property capable of rapid turnover in the form of a set of property rights and obligations of a participant in relation to the relevant corporation. The development during the 19th-20th centuries in the doctrine of the concept of a share in a commercial corporation (in the form of a share or share) did not offer a full-fledged and internally consistent understanding of the legal nature of the institution under study, which is associated with its multifaceted nature, versatility and special position.

For citation

Kalabin V.S. (2024) *Issledovanie pravovoi prirody doli v ustavnom kapitale kommercheskoi korporatsii v trudakh rossiiskikh uchenykh v XIX–XX vekakh* [A study of the legal nature of a share in the authorized capital of a commercial corporation in the works of Russian scientists in the 19th-20th centuries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 332-341. DOI: 10.34670/AR.2024.91.91.025

Keywords

Share, legal nature, authorized capital, commercial corporation, legal history.

References

1. Agarkov M.M. (1927) *Uchenie o tsennykh bumagakh* [The doctrine of securities]. Moscow.
2. Belov V.A. (2009) *Grazhdansko-pravovaya forma korporativnykh otnoshenii (k probleme tak nazyvaemykh*

- korporativnykh pravootnoshenii) [Civil legal form of corporate relations (to the problem of so-called corporate legal relations)]. In: *Korporativnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Corporate law: current problems of theory and practice]. Moscow.
3. Bertgol'dt G.V. (1900) *Aktsionernye obshchestva i tovarishchestva na payakh po kassatsionnym resheniyam Pravitel'stvennogo Senata* [Joint-stock companies and partnerships on shares according to cassation decisions of the Government Senate]. Moscow.
 4. Gongalo B.M. (1989) *Struktura zhilishchnogo obyazatel'stva* [Structure of housing obligation]. In: *Problemy obyazatel'nogo prava* [Problems of compulsory law]. Sverdlovsk.
 5. (1899) *Grazhdanskoe ulozhenie. Kniga pyataya. Obyazatel'stva. Proekt Vysochaishe uchrezhdennoi Redaktsionnoi komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo ulozheniya. T. IV. St. 719-921. S ob'yasneniyami* [Civil Code. Book five. Obligations. Project of the Highest Established Editorial Commission for the drafting of the Civil Code. Vol. IV. Art. 719-921. With explanations]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya Publ.
 6. Ioffe O.S. (1965) *Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Chast' III* [Soviet civil law. Part III]. Leningrad.
 7. Kaminka A.I. (1902) *Aktsionernye kompanii. Yuridicheskoe issledovanie. Tom 1* [Joint stock companies. Legal research. Volume 1]. St. Petersburg.
 8. Kaminka A.I. (1912) *Ocherki torgovogo prava. Vypusk 1* [Essays on commercial law. Issue 1]. St. Petersburg.
 9. Koryagina A.V. (2012) *Istoriya razvitiya ponyatiya doli v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu* [History of the development of the concept of share in the authorized capital of a limited liability company]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 4, pp. 17-22.
 10. Kvachevskii A. (1880) *O tovarishchestvakh voobshche i aktsionernykh obshchestvakh v osobennosti po nachalam prava, russkim zakonam i sudebnoi praktike* [About partnerships in general and joint-stock companies in particular according to the principles of law, Russian laws and judicial practice]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava* [Journal of civil and criminal law], 4, p. 36.
 11. Petrazhitskii L.I. (1898) *Aktsionernaya kompaniya* [Joint-stock company]. St. Petersburg.
 12. Pisemskii P. (1876) *Aktsionernye kompanii s tochki zreniya grazhdanskogo prava* [Joint-stock companies from the point of view of civil law]. Moscow.
 13. Pobedonostsev K.P. (1896) *Kurs grazhdanskogo prava. Chast' 3* [Civil law course. Part 3]. St. Petersburg.
 14. Pokrovskii I.A. (2001) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Main problems of civil law]. Moscow: Statut Publ.
 15. Prokopchenko I.P. (1979) *Zhilishchnoe zakonodatel'stvo soyuznykh respublik* [Housing legislation of the Union republics]. Moscow.
 16. Raikher V.K. (1928) *Absolyutnye i odnositelnye prava* [Absolute and relative rights]. In: *Izvestiya ekonomicheskogo fakul'teta Leningradskogo politekhnicheskogo instituta. Vypusk I (XXV)* [News of the Faculty of Economics of the Leningrad Polytechnic Institute. Issue I (XXV)].
 17. Rozenberg V.V. (1912) *Tovarishchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu (o neobkhodimosti vvedeniya etoi formy v Rossii)* [Limited liability partnership (about the need to introduce this form in Russia)]. St. Petersburg.
 18. Ryasentsev V.A. (1967) *Semeinoe pravo* [Family law]. Moscow.
 19. Shershenevich G.F. (1908) *Kurs torgovogo prava. T. I* [Trade law course. Vol. I]. Moscow.
 20. Shershenevich G.F. (1995) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izd. 1907 g.)* [Textbook of Russian civil law (according to the 1907 edition)]. Moscow.
 21. Sinaiskii V.I. (1915-1917) *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Kiev.
 22. Tarasov I.T. (1880) *Uchenie ob aktsionernykh kompaniyakh. Vyp. II* [Teaching about joint stock companies. Vol. II]. Yaroslavl.
 23. Tarasov I.T. (1880) *Uchenie ob aktsionernykh kompaniyakh* [Teaching about joint stock companies]. Yaroslavl.
 24. Tolstoi Yu.K. (ed.) (1996) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. St. Petersburg.
 25. Tsitovich P.P. (1891) *Uchebnik torgovogo prava* [Textbook of commercial law]. Kiev.